

На правах рукописи

Миронова Александра Вадимовна

**ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИЙ ПРАЗДНИК ОПЕТ
В РЕЛЬЕФАХ ФИВАНСКИХ ХРАМОВ ЭПОХИ
ХАТШЕПСУТ И ТУТМОСА III (XV В. ДО Н.Э.)**

Специальность 24.00.01 — Теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Москва — 2011

Работа выполнена в Учебно-научном центре египтологии им. В.С. Голенищева Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Ладынин Иван Андреевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Никулина Наталья Михайловна

кандидат искусствоведения
Дюжева Ольга Павловна

Ведущая организация: Институт востоковедения РАН

Защита состоится «19» декабря 2011 г. в 14 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212.198.06 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6.

Автореферат разослан «18» ноября 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат культурологии

С.А. Еремеева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Обращение к проблеме проведения праздника Опет эпохи Хатшепсут (1490–1468 гг. до н.э.) и Тутмоса III (1490, фактически 1468–1436 гг. до н.э.) объясняется тем, что в египтологии мало изучен вопрос о характере праздника на этапе его сложения, о связи выразительных средств, используемых при передаче программы праздника на стенах той или иной постройки, с религиозно-символическим назначением самой постройки. Как правило, ход церемонии праздника и его символическая программа реконструируются на основе рельефов храмового комплекса Луксора, изобразительная программа которого сформировалась при Тутанхамоне.

Праздник Опет был посвящен культу главного фиванского бога Амона-Ра. Известно, что в эпоху Тутмоса III его празднование начиналось на 15-й день второго месяца сезона Разлива (в условной формуле «II *3ht* 15», так далее) и продолжалось 11 дней (Urk.IV, 742.1–2; 824.10). Во время праздника жрецы совершали путешествие с баркой бога из храмового комплекса Карнака в храмовый комплекс Луксора и обратно. Появившись в эпоху Хатшепсут, праздник отмечался вплоть до греко-римского периода, что наводит на мысль о его особом положении в системе календарных праздников. В связи с этим должен возникать интерес к формативному этапу праздника, на котором он был тесно связан с идеологическими потребностями царской власти, а также к его взаимосвязи с другими древнеегипетскими праздниками. Данные проблемы, так или иначе, затрагивались в различных работах по истории религии Древнего Египта, но глубокое и всестороннее их исследование не проводилось. До сих пор остается мало изученной символическая сторона праздника, его соотношение с мифологическими представлениями египтян. Кроме того, в литературе по данному вопросу отсутствует формально-стилистический анализ рельефных композиций с

изображением праздника, без чего невозможно полноценное понимание его семантики.

Из сказанного очевидно, что на сегодняшний день актуальны комплексные исследования праздника Опет, включая анализ его изобразительной программы, текстуальных источников, архитектурного оформления пространства, где расположены праздничные сцены. Представляется важным проследить эволюцию программы праздника на протяжении царствований Хатшепсут и ее пасынка Тутмоса III. Такое исследование позволит выявить механизмы влияния религиозных воззрений конкретной эпохи и личности правителя на сложение программы того или иного праздника.

Научная новизна работы состоит в следующем:

предпринята реконструкция символической программы праздника Опет в эпоху Хатшепсут и Тутмоса III на основании анализа изображений праздника в соответствии с реальным маршрутом процессии;

изучены связи визуальной картины праздника с образами «Книги Амдуат»;

проведено всестороннее исследование памятников времени Хатшепсут и Тутмоса III, содержащих изображения праздника Опет;

изобразительная программа праздника рассмотрена с искусствоведческой точки зрения, в контексте изучения архитектурного оформления храмового пространства;

подробно изучена взаимосвязь программы праздника Опет с царским культом времени Хатшепсут и Тутмоса III, причем особое внимание уделено проблеме соотношения праздника с царским хеб-седом;

проведен сравнительный анализ ритуальной программы праздника Опет с другими праздниками Древнего Египта, такими как праздник Долины, праздник Опьянения, праздник Сокара, праздник царской коронации, Новый год, лунные праздники.

Предмет исследования – изобразительная, ритуальная и символическая программа праздника Опет в период правления Хатшепсут и Тутмоса III. **Объект исследования** – памятники фиванских храмов, фиксирующие изображения древнеегипетского праздника Опет.

Целью работы является исследование памятников изобразительного искусства времени правления Хатшепсут и Тутмоса III, содержащих сцены древнеегипетского праздника Опет; реконструкция ритуальной и символической программы праздника, выявление специфических черт праздника применительно к эпохи Хатшепсут и Тутмоса III и определение его положения в системе календарных праздников Древнего Египта.

В соответствии с поставленной целью исследования определены следующие **задачи** работы:

1. Рассмотреть рельефы храмового комплекса Дейр эль-Бахри, Красной капеллы и храма Ахмену в Карнаке, в которых отражены ритуалы праздника Опет. Сравнить сюжетное и композиционное представление сцен праздника в рельефах названных сооружений.

2. Провести анализ других архитектурных памятников, возведенных в период правления Хатшепсут и Тутмоса III и имевших отношение к ритуальной и символической программе праздника Опет: VI, VII и VIII пилонов в Карнаке, часовен Тутмоса III в Карнаке, гробниц Хатшепсут (KV 20) и Тутмоса III (KV 34) и др.

3. Проследить эволюцию на протяжении царствований Хатшепсут и Тутмоса III следующих аспектов программы праздника: а) механизма, лежащего в основе ритуальных действий фараона, и символического смысла его взаимодействия с богом и рядовыми людьми; б) символики праздника на основании анализа рельефных сцен праздника и маршрута процессии в соотношении с мифологическими представлениями египтян; в) связи праздника Опет с другими египетскими праздниками.

Структура диссертации: работа состоит из введения, четырех глав (каждая из которых содержит по 4 параграфа), заключения, списка использованных источников и литературы, трех приложений (рисунков и таблиц, краткого словаря терминов и перевода оракула Красной капеллы).

Материал исследования. При разработке темы были использованы публикации рельефов Карнака, Луксора, Дейр эль-Бахри. Среди них следует выделить публикацию рельефов храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри Э.Навиллем (1906), где впервые представлены прорисовки и описания праздничных сцен. Также привлечены материалы реставрационных работ, проводимых в Дейр эль-Бахри польской экспедицией под руководством Ф.Павлики. Начиная с конца 1980-х гг. результаты полевых исследований храмовых комплексов в Дейр эль-Бахри публикуются в сборниках «Polish archaeology in the Mediterranean» (РАМ)».

Основным источником по рельефам Красной капеллы является работа П.Лако и Г.Шеврие (1977–1979), в которой представлены схемы стены с указанием последовательности расположения сохранившихся блоков с рельефными сценами праздника, черно-белые фотографии блоков, иероглифические надписи с переводами некоторых из них. Для изучения рельефов храма Ахмену были привлечены работы египтологов Ж.-Ф.Пекуаля (2000) и Ж.-Ф.Карлотти (2001), опубликовавших прорисовки некоторых рельефных композиций, планы и компьютерные модели храмового ансамбля. Неоценимую помощь при анализе изображений праздника Опет оказал авторский сайт К.Лезера (<http://www.maat-ka-ga.de/>), поместившего цветные фотографии блоков Красной капеллы со сценами праздника, фрагментов рельефных сцен верхней террасы Дейр эль-Бахри.

Отдельную группу источников составляют календарные списки Тутмоса III, представленные на стенах храмовых построек фараона: календарь храма Амона-Ра в Карнаке (Urk. IV, 177), т.н. «Список праздников» VI пилона храма Амона-Ра в Карнаке (Urk. IV, 740–741), календарь из храма Элефантины (Urk.

IV, 823–825). Записи названных календарных списков используются как важный источник информации о времени проведения праздника Опет и его связи с другими праздниками Древнего Египта.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на многочисленные работы, затрагивающие отдельные периоды бытования праздника Опет, в научной литературе пока не существует обобщающего труда по его истории. Единственной работой, специально посвященной проблеме праздника в период его расцвета, остается небольшая книга В.Вольфа (1931), в которой автор проводит иконографический и формально-стилистический анализ всех рельефных сцен праздника, представленных на восточной и западной стенах колоннады храма Луксора.

Большинство же работ по празднику Опет имеют скорее ознакомительный характер (П.Монте (1946), В.Мёрнейн (1982), К.Мишливиц (1985), Х.Сурузьян (1990) и др.) и потому не претендуют на основательную проработку проблемы. В других трудах акцент делается на иконографии праздника, рассматриваемой в контексте изучения различных памятников со сценами праздничной процессии. Так, изобразительная программа праздника эпохи Хатшепсут анализируется в ряде трудов, посвященных рельефному декору Красной капеллы (П.Лако и Б.Шеврие (1977–1979), Л.Габольд (1992), К.Грендорж (1993), Б.Матьё (2000), Ф.Ларше (2000), К.Стефан (2008) и др.) и Дейр эль-Бахри (Э.Навилль (1906), Ж.Карковски (1979), Ф.Павлики (1999) и др.). Ряд проблем, связанных с определением маршрута праздничной процессии, изучали Р.Гундлах (1998), Г.Рике (1954), А.Каброль (2001).

Первым серьезным исследованием символического аспекта праздника Опет можно считать работу Л.Бэлла (1997), где представлен анализ семантики праздника на основании детального изучения рельефов храмового комплекса Луксора. Согласно концепции ученого, Опет был направлен на возрождение Амона-Ра Карнакского и поддержание способности фараона управлять страной.

Однако данное заключение делается преимущественно на материале эпохи Аменхотепа III и Тутанхамона и проблема символики праздника времени Хатшепсут и Тутмоса III фактически остается за рамками исследования.

Отдельно следует отметить труд П.Барге (1962), посвященный изучению храмового комплекса Карнака в религиозно-символическом плане. Автор проводит подробный анализ архитектуры и декоративного оформления построек Карнака, в числе которых были Красная капелла и Зал праздников храма Ахмену Тутмоса III, содержащие сцены праздника Опет.

Проблема декоративного оформления храма Ахмену рассматривалась и в работах Ж.-Ф. Пекуаля (2000), Ж.-Ф. Карлотти (2001), П.Ласковски (2006), Л.Трой (2006) и др. Данные исследования дают общее представление о ритуальной программе праздника Опет и строительной деятельности Тутмоса III в Карнаке. Между тем изобразительная программа праздника из храма Ахмену пока недостаточно изучена, что объясняется плохой сохранностью рельефных сцен. Вследствие этого остаются неясными особенности проведения праздника в эпоху Тутмоса III. В целом можно констатировать, что к настоящему времени не существует исследований, в которых Опет рассматривался бы с комплексным учетом проблем искусства, религии, истории Древнего Египта.

Теоретико-методологической основой диссертации являются исследования ведущих зарубежных исследователей храмовых ансамблей Древнего Египта (П.Барге, Л.Бэлл, Ди.Арнольд), которые на основании анализа рельефов построек выявляют символическое значение помещений и реконструируют ход храмовой процессии.

В работе используются методы интертекстуального, иконологического, структурного, сравнительно-сопоставительного анализа. Разработан авторский подход к изучению древнеегипетского праздника, основанный на методе экстраполяции. Этот подход предполагает анализ взаимосвязи между отдельными компонентами храмового пространства, на основании которого проводится ре-

конструкция взаимосвязи между соответствующими эпизодами храмового действия.

Научно-практическая значимость работы. Проведенное исследование обогащает методы анализа древнеегипетских праздников; его результаты могут быть использованы при подготовке как научных, так и популярных публикаций по данной проблематике, а также в учебных курсах по истории, культуре, религии и искусству Древнего Египта.

Апробация диссертационной работы. Основные результаты исследования представлены в докладах автора на конференции «Вторые Российско-украинские чтения молодых ученых» (Москва, 16 мая 2008 г.), международной научной конференции «Язык искусства как система символов: распознавание и интерпретация» (Москва, 3–4 июня 2008 г.), научной конференции «XVI Сергеевские чтения» (Москва, 28–30 января 2009 г.), международной научной конференции «Иерархия и власть в истории цивилизаций» (Москва, 23–26 июня 2009 г.), международной научной конференции «Древность: историческое знание и специфика источника» (Москва, 14–16 декабря 2009 г.), международной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов-2010» (Москва, 12–15 апреля 2010 г.), международной научной конференции «Проблемы истории и культуры Древнего Востока» (Москва, 15 декабря 2010 г.), научной конференции «XVII Сергеевские чтения» (Москва, 2–4 февраля 2011 г.). На основе положений диссертации автором был разработан спецкурс «Праздники Древнего Египта» (для специальности Искусствоведение, Культурология, Религиоведение). По теме диссертации опубликован ряд работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Сложение программы праздника Опет произошло ко времени проведения первого хеб-седа Хатшепсут. С тех пор хеб-седные ритуалы стали неотъемлемой частью программы праздника.

2. В период правления Тутмоса III наметилось усиление обрядов царского культа в празднике Опет, что привело к изменению обратного маршрута праздничной процессии, входившей в храм Карнака с южной стороны, через VIII и VII пилоны, которые ассоциировались с царским культом.
3. Визуальная картина праздника Опет соотносится с изобразительной программой «Книги Амдуат», что указывает на взаимосвязь символики праздника с представлениями о ночном странствовании солнечного бога, описанном в «Книге Амдуат», и загробном путешествии фараона. Каждый этап праздника символически соответствовал тому или иному ночному часу путешествия Ра. Ритуалы праздника были направлены на возрождение и обновление сил бога Амона-Ра и фараона, проходившего во время праздника символическую смерть.
4. Праздник Опет соотносился с лунным циклом, и время его проведения было подвижным. Первая половина праздника (путешествие из Карнака в Луксор) приходилась на период убывающей луны, а вторая (возвращение из Луксора в Карнак, ритуалы в Карнаке) – на новолуние и период растущей луны. Ритуалы праздника Опет были связаны с представлениями о смерти и загробном странствовании фараона в период убывающей луны и его возрождении в период растущей луны.
5. Праздник Опет имел универсальный характер и вобрал в себя элементы различных праздников Древнего Египта, таких как праздники Осириса, Сокара, Нехебкау, Долины, Опьянения, новолуния, Новый год. Ряд церемоний названных праздников вошел в состав ритуальной программы праздника Опет: «вспахивание земли», подношение сосудов с вином или пивом богине Хатхор, «единение с солнечным диском».

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы, отмечается изученность проблемы, определены объект, предмет, цели, задачи исследования, методические средства их решения, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации.

В **Первой главе** (*«Программа праздника Опет в период правления Хатшепсут»*) проводится анализ изображений праздника в рельефах Красной капеллы и храма Дейр эль-Бахри, рассматривается роль участников праздников, а также их местопребывание во время проведения праздничных церемоний.

Первый раздел (*«Опет в рельефах храмового комплекса в Дейр эль-Бахри и Красной капеллы в Карнаке»*) посвящен изучению изобразительной программы праздника Опет в рельефах заупокойного храма Хатшепсут в Дейр эль-Бахри (верхняя терраса, южная часть восточной стены) и Красной капеллы (южная стена). Ее анализ позволяет составить наиболее полное представление о контингенте участников праздника, определить их роль в праздничных ритуалах и выявить их возможное взаиморасположение по пути следования процессии. Главным исполнителем ритуала являлся фараон, который на протяжении всего праздника был одет в голубую корону, символизирующую его военную силу и легитимность власти. На пути из Карнака в Луксор барку Амона-Ра несли жрецы-*w^cbw* в сопровождении жрецов-*st* и жрецов-носителей опахала. В празднике также участвовали царские вельможи, «жрецы-*w^cbw* царя», несшие царские троны; музыканты, исполнявшие различные гимны Амону-Ра; солдаты, охранявшие процессию и символически оберегавшие образ Амона-Ра от злых сил.

В ходе исследования было показано, что оформление южной стены Красной капеллы (далее в скобках – КК) целиком посвящено празднику Опет и отражает последовательные этапы его проведения: **I** – после явления оракула в

Карнаке жрецы-*w^cbw* в сопровождении Хатшепсут и Тутмоса III выносили священную барку со статуей Амона-Ра из святилища Красной капеллы и направлялись к выходу из храма; II – на пути из Карнака в Луксор барка останавливалась в шести часовнях, выстроенных Хатшепсут; III – по завершении обрядов в последней часовне праздничная процессия вступала в храм Луксора, где происходила встреча статуи Амона Карнакского со статуей Амона Луксорского и совершался ряд церемоний, направленных на возрождение сил бога; IV – на обратном пути из Луксора переносная барка Амона-Ра помещалась на ладью Усерхат (*Wsr-ḥ3t*, букв. «Могущественный передом») и в сопровождении ладьи с «хеб-седными» статуями Хатшепсут и Тутмоса III отправлялась в Карнак; V – в Карнаке при участии певцов и танцоров Хатшепсут проводила различные ритуалы перед баркой Амона-Ра: освящение четырех сундучков *mrt*, хеб-седный бег с быком Аписом; VI – процессия входила в Большой дворец (*ḥwt-ʕ3t*), где имели место жертвоприношения Амону-Ра и богам эннеады; VII – в святилищах Юга (*pr-wr*) и Севера (*pr-nzr*) проводился обряд коронации Хатшепсут Амоном-Ра: обряд подтверждал состоявшееся объединение всей территории Египта в результате обхода ее царем и (в очередной раз) – его право на управление страной.

Во втором разделе («Проблема датировки праздника *Опет* в эпоху Хатшепсут и роль хеб-седа в ритуалах праздника») анализируется время формирования программы праздника *Опет* и его взаимосвязь с царским хеб-седом – древнейшим ритуалом, обеспечивавшим возрождение сил царя. На основании анализа хеб-седных мотивов в сценах праздника («хеб-седные» статуи царей, ритуальный бег Хатшепсут и др.) и хеб-седных надписей (*zp tpy ḥb-sd*, «первый случай хеб-седа») Хатшепсут в храме Дейр эль-Бахри было установлено, что программа праздника соотносилась с ритуалом царского хеб-седа, а формирование праздника произошло ко времени проведения хеб-седа Хатшепсут, отмечавшегося на 16-м году ее правления.

Включение ряда хеб-седных элементов в программу праздника Опет объясняется несколькими причинами. Во-первых, создатели праздника стремились усилить его значение при помощи заимствований из ритуала древнего и очень авторитетного, однако к эпохе Нового царства в своем собственном качестве, видимо, уже частично утратившего актуальность (в частности, в отличие от праздника Опет, связанного с важнейшим в это время культом Амона). Во-вторых, смысл хеб-седа, как и праздника Опет, заключался в обновлении жизненных сил и власти правителя; поскольку хеб-сед проводился реже праздника Опет, последний, как ежегодный праздник, мог брать на себя некоторые функции хеб-седа. В-третьих, к началу XVIII династии ощущалась потребность в определенной компенсации наметившегося снижения царской сакральности (А.О. Большаков, А.Г. Суцневский (1991), 14–15), что должно быть особенно актуально в пору династических коллизий времени Хатшепсут и Тутмоса III. Такой компенсацией, наряду с героизацией образа царя, могло стать усиление в религиозных праздниках обрядов царского культа и в первую очередь элементов хеб-седа.

В третьем разделе (*«Образ Амона-Ра и ритуальные функции фараона в празднике Опет»*) проводится анализ образа бога Амона-Ра, статуя которого пребывала в наосе барки, и прослеживается роль фараона в ритуальной программе праздника Опет. Содержание надписей и характер оформления путевых часовен Хатшепсут (в основании каждой часовни помещено изображение сала-латука – символа бога Мина) говорят в пользу теории А.Каброль (2001) об участии в празднике Опет статуи Амона-Ра в итифаллической форме. С этим образом Амона-Ра соотносился бог Мин или Амон-Камутеф (букв. «Амон, телец матери своей»). В фиванских праздниках образ Амона представал в ипоста-сях Амона-Ра и Амона-Мина, что отвечало религиозному мировоззрению XVIII династии. Не исключено, что программа праздника Опет включала в себя неко-

торые обряды праздника Мина, и ряд праздничных ритуалов проводился в храме Амона-Камутефа, располагавшегося напротив первой путевой часовни.

Во время праздничной процессии фараон выполнял множество функций в отношении бога, как непосредственным совершением обряда, так и символически, обеспечивая защиту бога от злых сил, совершая воскурение ладана и обряды жертвоприношений перед его баркой. Главный эпитет, применяемый в отношении Хатшепсут и Тутмоса III в сценах Красной капеллы, – «владыка ритуала» (*nbt/nb irt-ht*). Данный титул применялся в отношении царя в его качестве исполнителя ритуала. Кроме того, во время праздника Опет, когда фараон совершал воскурения перед Амоном-Ра стоя на плите с изображением «девяти луков», термин «владыка ритуала» приобретал военные коннотации и подчеркивал роль фараона как умиротворителя чужеземных стран (С.Routledge (2002), 202).

Четвертый раздел («Оракул Красной капеллы и роль рядовых людей в празднике») исследует текста оракула Красной капеллы и значение встречаемого в нем термина *rhyt* («рехит»), являвшегося обозначением рядовых людей. По мнению ученых (В.Мёрнейн (1982), Ж.Крюхтен (2001) и др.), проведение праздника Опет сопровождалось выносом статуи-оракула Амона-Ра; первое упоминание об оракуле, названном *bi3yt*, относится к эпохе Хатшепсут. Явление статуи-оракула проходило в присутствии рядовых людей, что отражено в рельефном оформлении Красной капеллы: текст оракула, размещенный на внешней стене Красной капеллы, явно соотнесен с рельефным фризом на внутренней стене, в вестибюле здания, с изображениями людей-«рехит» в облике чибисов (они размещены именно на том участке стены, который соответствует началу повествования оракула, где говорится о выступлении бога в поход и получении милостей от него Хатшепсут).

Изучение рельефов верхней террасы храма Дейр эль-Бахри и интерьера Красной капеллы выявило, что изображение людей-«рехит» в рельефах откры-

тых дворов (верхняя терраса Дейр эль-Бахри) обозначало *реальное* присутствие людей в помещении, а в наиболее сакральных местах (Красная капелла, часовни Дейр эль-Бахри) – лишь их *символическое* присутствие. Во время проведения церемоний праздника Опет в Карнаке непосвященные могли находиться во внешних дворах храма: перед IV пилоном в «Зале праздников» и перед VIII пилоном, через который осуществлялся выход из храма процессии с баркой Амона-Ра; здесь люди слушали изречение оракула и находились в ожидании окончания ритуалов, происходивших после возвращения процессии из Луксора.

Вторая глава («Религиозно-символическая интерпретация праздника Опет в эпоху Хатшепсут») посвящена изучению основных составляющих символики праздника и соотношения каждой из них в рамках праздничной программы с религиозными представлениями египтян.

В первом разделе («*«Книга Амдуат» и ее влияние на изобразительную программу и символику праздника»*») проводится сравнительный анализ рельефов и текстов Красной капеллы и верхней террасы храма в Дейр эль-Бахри с изобразительным и текстуальным рядом «Книги Амдуат», впервые представленной в гробнице Хатшепсут KV 20. Данный анализ показал, что этапы праздничной процессии имели многоплановое символическое значение, ядром которого являлось представление о ночном плавании Солнца в Дуате и загробном странствии фараона с их последующим возрождением в земном мире. Каждый этап праздника символически соответствовал тому или иному ночному часу путешествия Ра: шесть часовен, выстроенных Хатшепсут на пути из Карнака в Луксор, ассоциировались с первыми шестью часами плавания Солнца, храм Луксора – с седьмым часом; возвращение процессии из Луксора в Карнак соотносилось со второй половиной ночного пути бога, продвигавшегося на восток. Подобные особенности проявляются как в определенной последовательности сцен праздника, так и в соотношении его изобразительной программы с прин-

ципами организации архитектурного пространства, в котором находятся рельефные изображения.

Как удалось установить, изобразительная программа праздника Опет на стене Красной капеллы акцентирует солярный аспект праздника, и пересечение двух осей – восток-запад (направление сцен капеллы) и север-юг (реальный путь процессии) – представляет полный солнечный цикл. В то же время сцены праздника в рельефах Дейр эль-Бахри, расположенные по оси юг-север, в большей степени отражают идею о связи праздника с посмертной судьбой фараона – этому отвечает присутствие по сторонам от входа в путевые часовни «осирических» статуй Хатшепсут, представлявших ипостась умершего царя, уподоблявшегося Осирису.

Результаты исследования приведены в виде таблицы, где отображено соответствие праздничного маршрута его символическому наполнению, имевшему отношение к обновлению живущего фараона и к его посмертной судьбе в зависимости от местоположения сцен праздника – в Красной капелле или в Дейр эль-Бахри:

	Красная капелла	Дейр эль-Бахри
Карнак → Луксор	плавание в Дуате бога и фараона (шесть часов)	путешествие покойного царя в гробницу
Луксор	седьмой час ночи, битва со змеем Апопом	гробница, воскресение фараона в ином мире
Луксор → Карнак	плавание в Дуате бога и фараона (пять часов)	путешествие фараона на север, к околополюсным звездам
Карнак	горизонт, восход Солнца, возрождение фараона	горизонт, откуда умерший царь отправляется на небо, к звездам.

Во втором разделе (*«Роль богинь Нейт и Хатхор в празднике Опет»*) рассматриваются функции Нейт и Хатхор в символической программе праздника Опет на основании изучения текста оракула, гимна (КК, блоки 104 и 171) и сцен коронации Хатшепсут (VII регистр) из Красной капеллы, где встречаются имена этих богинь.

Нейт и Хатхор имели отношение к разливу Нила, считались покровительницами мертвых и защитницами фараона, способствовали удачному прохождению обряда царской коронации во время праздника Опет. Нейт принимала деятельное участие в судьбе фараона – и в его рождении, и в его посмертном существовании, в обоих случаях защищая его от злых сил. То же самое относилось к солнечному божеству, которое под охраной Нейт проплывало по подземному Нилу, рождаясь на рассвете в облике молодого солнца. Роль защитника солнечного бога приписывалась и богине Хатхор. Помимо того что Хатхор являлась богиней любви, музыки, веселья, она охраняла Ра в качестве его «ока», отражая от него всякое зло. Кроме того, в оракуле Красной капеллы о ней сказано как о матери Хатшепсут, которая «творит ее красоты», «питает ее в утробе», «наполняет ее члены благодеяниями», «дает ей молоко жизни и силы».

В третьем разделе (*«Мотив перемещения ладьи Усерхат»*) исследуется сцена плавания ладьи Амона-Ра из Луксора в Карнак (КК, блоки 104 и 171). Эта сцена имеет заупокойный характер, поскольку мотив перемещения солнечной ладьи не раз встречается в «Книге Амдуат» и в «Книге ночи», причем в последней среди божеств, тянущих барку, присутствует умерший фараон. В сценах праздника Опет образ покойного фараона представлен фигурами «хеб-седных» статуй Хатшепсут и Тутмоса III, сидящих на борту царской ладьи; эти статуи символически тянут за веревку ладью Амона-Ра. По-видимому, здесь отражено представление о взаимосвязи умершего солнца (Амона-Ра) с покойным фараоном, который является необходимым посредником между двумя состояниями бога в его качествах ночного и дневного солнца.

В четвертом разделе (*«Заключительные ритуалы праздника Опет в Карнаке»*) предпринята попытка наиболее полно восстановить характер праздничных ритуалов, исполнявшихся в Карнаке, на основании анализа текста оракула и рельефов V, VI, VII регистров Красной капеллы. Исследование показало, что по завершении коронационных обрядов в святилищах Юга и Севера Хатшепсут представляла перед народом, являя свое могущество. Далее она шла к «священной часовне» (*hd šps*), ведущей к храму Амона-Ра, и затем входила в царский дворец, где бог возлагал на нее руки. В заключение праздника ладья Амона-Ра возвращалась в святилище барки, где бог символически передавал власть фараону, который затем восходил на трон как правитель живущих, обретая всю полноту власти над страной; причем сущность Хатшепсут как Хора юного, омолодившегося подчеркивается мотивом вскармливания в оракуле: «Сажает он (т.е. Амон-Ра. – *А.М.*) ее на трон, вскормленной в качестве Хора, владыки Обеих Земель, перед лицом всей земли» (КК, блок 142).

В Третьей главе (*«Праздник Опет в период правления Тутмоса III»*) представлена реконструкция программы праздника и ее символики в эпоху Тутмоса III на основании изучения рельефов храма Ахмену и декора ряда других построек Тутмоса III в Карнаке.

Первый раздел (*«Изобразительная программа праздника Опет в рельефах Карнакского храма Ахмену»*) посвящен анализу изобразительной программы праздника в храме Ахмену, выстроенном Тутмосом III к востоку от главного храма Амона-Ра в Карнаке.

На северо-восточной стене Зала праздников Ахмену сохранились фрагменты фигур фараона, жрецов, музыкантш и гимна Нейт. Фигуры ориентированы с юга на север, что соответствует реальному маршруту процессии праздника Опет, возвращавшейся из Луксора в Карнак. Следовательно, здесь представлена вторая половина праздника. Сравнительный анализ сцен праздника из храмов Ахмену, Дейр эль-Бахри и Луксора позволяет предположить, что на противопо-

ложной, северо-западной, стене Зала праздников Ахмену располагались изображения первой половины праздника Опет (путешествие из Карнака в Луксор). Таким образом, Тутмос III сохранил общую структуру праздника после смерти Хатшепсут. В то же время не исключено, что его программа при новом правителе могла претерпеть ряд изменений (см. следующие разделы).

Во втором разделе (*«Опет и праздники победы Тутмоса III во взаимосвязи с лунными праздниками»*) анализируется т.н. «Список праздников», представленный на стене VI пилона храма Карнака (Urk. IV, 740–741). В списке зафиксированы три праздника победы Тутмоса III, установленные на 23-м году правления фараона после его возвращения из 1-й сирийской кампании. Все три праздника соотносились с каким-нибудь праздником Амона-Ра, одним из которых был Опет. Исходя из того, что праздник победы был установлен в честь сражения при Мегиддо, состоявшегося в новолуние (Urk. IV, 657), есть основания предполагать связь самого праздника, как и других праздников Амона-Ра, с этим лунным днем.

Изучение пространственного соотношения сцен праздника Опет с архитектурным оформлением Ахмену и декором Зала праздников (в т.ч. восточные колонны с записями о проведении лунных праздников) позволило выявить роль солярно-лунного цикла в программе праздника. Первая его половина (путь в Луксор и ритуалы в Луксоре) была связана с ночным временем суток и периодом убывающей луны, а вторая половина (путь в Карнак и ритуалы в Карнаке) – с рассветом или утренним временем суток и периодом новолуния. Исследования И.Шпигеля (1956) и П.Валлина (2002) показывают, что периоды убывающей и растущей луны ассоциировались со смертью и воскресением царя. Эти представления отвечают смыслу процессии праздника Опет, во время которого солнечный бог и фараон проходили через символическую смерть к возрождению.

В третьем разделе («*Опет и хеб-сед Тутмоса III*») прослеживается взаимосвязь программы праздника Опет с хеб-седом Тутмоса III, рассматривается вопрос о его соотношении с лунным циклом после 23-го года правления Тутмоса III. Как показывает изучение хеб-седных надписей и декора ряда Карнакских построек Тутмоса III (храм Ахмену, зал Анналов, V и VII пилоны), ритуалы хеб-седа входили в состав праздника Опет уже с 23-го года правления Тутмоса III. Более глубокое понимание этого вопроса дает анализ летописи первого сирийского похода Тутмоса III (Urk. IV, 647–667).

В ходе исследования текста и характера его размещения в храмовом пространстве (внешняя стена Залов подношений, окружающих святилище Амона-Ра) были выдвинуты следующие предположения: 1) события похода имели связь с религиозной сферой, согласовывались с различными праздниками (воцарение фараона, праздник новолуния) и солярно-лунным циклом; 2) летописи походов Тутмоса III соотнесены с текстами заупокойной литературы, и скрытым смыслом записи 1-го похода была ассоциация его с путешествием покойного в ином мире; 3) события военной кампании были соотнесены с церемониями хеб-седа. В таком случае, праздники победы, а вместе с ними и праздники Амона-Ра, установленные после возвращения войска в Египет, также соотносились с царским юбилеем. Время проведения хеб-седа – новолуние – говорит в пользу того, что программа праздника Опет в эпоху Тутмоса III была основана на лунном цикле и даты праздника в принципе были подвижными.

В четвертом разделе («*Ритуальная программа праздника Опет*») рассматриваются архитектурные особенности и оформление построек Тутмоса III в Карнаке, имевших отношение к процессионному пути праздника: VII и VI пилонов, гранитных устоев перед VI пилоном, алебастровой часовни перед VII пилоном, часовни во дворе IV пилона Карнака. Ориентация некоторых из названных зданий (по оси юг-север), а также тематика их декора (военные триумфы Тутмоса III, мотивы хеб-седа) указывают на ряд изменений в программе

праздника Опет, произошедших ко времени Тутмоса III. Исследование позволило установить, что Тутмос III выдвинул в празднике на первый план диаду фараон↔бог и сделал более явной роль царя. Данное обстоятельство отразилось на характере обратного маршрута праздничной процессии, входившей в Карнак уже не через западный пилон, как при Хатшепсут, а через южный, связанный с культом фараона и его триумфальными военными победами. Эти изменения относятся ко времени празднования первого или второго хеб-седа Тутмоса III, поскольку тогда были возведены сооружения, обозначившие новый маршрут процессии: алебастровая часовня, VII пилон и обелиски перед ним.

Четвертая глава («Праздник Опет и его связь с другими праздниками Древнего Египта») представляет сравнительно-сопоставительный анализ программы праздника Опет с различными древнеегипетскими праздниками, которые соотносились с солярно-лунным циклом.

В первом разделе («Опет и праздники Осириса») рассматривается взаимосвязь между праздником Опет и праздниками Осириса и возможное влияние последних на формирование программы праздника Опет. Принимая во внимание значение культа Осириса в празднике Опет (см. «осирические» статуи Хатшепсут), есть основания утверждать, что сам праздник имел тесную смысловую связь с праздниками Осириса месяца Хойак (IV *3ht* 20–IV *3ht* 30), соотносившимися с лунным циклом (период убывающей луны и новолуние). В состав названных праздников входил праздник бога Сокара (IV *3ht* 26), сцены которого представлены в храме Ахмену (PM² II, 115–116).

Учитывая важность культа Сокара в эпоху Тутмоса III, соорудившего в храме Ахмену комплекс помещений, посвященных Сокару, можно предположить, что этот хтонический бог играл ведущую роль в ритуалах праздника Опет. Для изучения данного вопроса привлекаются следующие материалы: 1) гимн Нейт из сцен праздника Опет (КК, блоки 104 и 171), где встречается фраза *mr w3t* («прорубать путь»), по своему значению и написанию близкая *h bz t3*

(«вспахивать землю») – обряд, связанный с Осирисом и Сокаром; 2) сцены 4 и 5-го часов «Книги Амдуат» из гробницы Тутмоса III KV 34, представляющие жилище Сокара; 3) сцена освящения четырех сундучков *mrt* из Красной капеллы (КК, блок 176) – данный обряд имел отношение к культу Сокара. Сравнительный анализ названных источников показал, что в контексте праздника Опет бог Сокар принимал участие в процессе возрождения Амона-Ра и помогал ему осуществить переход из ночного мира в дневной.

Во втором разделе («*Опет, праздник Долины и праздник Опьянения*») прослеживаются мотивы праздников Долины и Опьянения в изобразительной и текстуальной программе праздника Опет. Праздник Долины отмечался в новолуние 2-го месяца сезона Жатвы и был посвящен культу Амона-Ра и Хатхор. В состав праздника входил обряд опьянения, связанный с образом Хатхор и позволявший участникам торжества осуществить символический переход из одного мира в другой для общения с умершими родственниками. Мотивы этого обряда встречаются в гимне Нейт, где упоминается имя Хатхор и говорится о строительстве стойки для питья (*mswr*) для «команды, которая в барке барок».

Обряд опьянения играл важную роль и в празднике Опьянения (*thy*), проводившемся в 1-й месяц сезона Разлива. Вероятно, этот праздник отмечал наступление разлива Нила, который наряду с Хапи приносила Хатхор; данный аспект богини подчеркивается ее эпитетом «Владычица опьянения». Не исключено, что участники праздника Опет также принимали опьяняющие напитки и совершали обряд подношения сосудов с вином или пивом богине Хатхор и другим богам, отвечавшим за наступление ежегодного половодья.

Третий раздел («*Опет, ритуал коронации и праздник победы*») посвящен изучению заключительной части программы праздника, включавшей обряды коронации и, начиная с эпохи Тутмоса III, обряды праздника победы.

Рассматривается проблема взаимосвязи трех видов царской коронации: коронации наследника престола при его предшественнике (условно –

коронация-1), коронации фараона после его восшествия на престол (коронация-2) и коронации, входившей в состав различных религиозных праздников («праздничная коронация»). В ходе анализа коронационных текстов, оракулов и рельефных сцен ряда построек Хатшепсут и Тутмоса III (храма Дейр эль-Бахри, Красной капеллы, VII и VIII пилонов храма Карнака) было показано, что в эпоху Хатшепсут и Тутмоса III ритуал коронации, проводившийся во время праздника Опет («праздничная коронация»), был основан на программе коронации названных фараонов как младших соправителей Тутмоса I и Тутмоса II соответственно (коронация-1). В то же время, обряд коронации Хатшепсут и Тутмоса III имел ряд важных отличий: Хатшепсут делала акцент на солярном аспекте правителя как сына Ра, а Тутмос III в большей степени отождествлялся с сыном Осириса. Изучение оформления храма Ахмену Тутмоса III выявило смысловые связи коронации с праздниками Нехебкау, новолуния, Новым годом. Кроме того, в эпоху Тутмоса III карнакские церемонии праздника Опет соотносились с праздником победы, и коронационный ритуал фараона, в частности, означал его триумф над врагами.

В четвертом разделе («*Опет и Новый год*») исследуются смысловые параллели между заключительными обрядами праздника Опет и новогодними церемониями. Как свидетельствует оракул Красной капеллы, завершающие обряды праздника Опет проходили в «Месте великом» (*st-wrt*) – так, видимо, называлась сначала Красная капелла Хатшепсут, а затем возведенное на ее месте «гранитное святилище» Тутмоса III. На основании исследований Г.Леграна (1917) было обнаружено, что «гранитное святилище» по своему устройству напоминают «солярный алтарь» храма Ахмену, приспособленный для проведения новогодней церемонии *hnm itn* («единение с солнечным диском»). Предположительно, в «гранитном святилище», как и в «солярном алтаре», проводился обряд *hnm itn* Амона-Ра, после чего совершался обряд коронации фараона, по своей сути близкий обряду *hnm itn*.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, отмечаются полученные результаты, приводятся основные выводы:

1. Как показал сравнительный анализ сцен «Книги Амдуат» и праздника Опет из рельефов Красной капеллы и храма Хатшепсут Дейр эль-Бахри, программа праздника имела многоплановое символическое значение, в основе которого лежало представление о ночном плавании солнца в Дуате и загробном странствии фараона с их последующим возрождением в земном мире.
2. Изучение летописных текстов Тутмоса III и характера оформления построек Хатшепсут и Тутмоса III в храме Карнака выявило специфику взаимосвязи бог-фараон-рядовые люди и роль правителя в церемониях праздника Опет. Было обозначено два принципа позиционирования фараона в ритуалах. Первый из них связан с Хатшепсут, уделявшей равное внимание взаимодействиям фараон↔бог и фараон↔рядовые люди. Вторым – с Тутмосом III, который выдвинул в празднике на первый план диаду фараон↔бог и усилил в нем роль царя.
3. На основании анализа хеб-седных мотивов в сценах праздника Опет и хеб-седных надписей Хатшепсут и Тутмоса III в храмах Дейр эль-Бахри и Карнака было установлено, что формирование праздника произошло ко времени проведения хеб-седа Хатшепсут, отмечавшегося на 16-м году ее правления; программа праздника Опет изначально соотносилась с ритуалом царского хеб-седа и являлась своеобразным вариантом последнего.
4. Сравнительный анализ храмовых построек Карнака с точки зрения их декоративного оформления и архитектурного устройства позволил определить семантику зданий, а также их значение в контексте проведения праздника Опет. Так, изучение рельефов и росписей За-

ла праздников храма Ахмену показало, что это храмовое помещение символизировало ночное время суток и загробный мир. На основании данного вывода удалось установить роль солярно-лунного цикла в празднике Опет и подтвердить гипотезу о связи праздника с представлениями о загробном странствовании бога и фараона.

5. Ритуальная и символическая программа праздника Опет имела многоплановые параллели с различными древнеегипетскими праздниками, среди которых были праздник Долины, праздники Хойака, Нехебкау, Хатхор, Новый год. С одной стороны, данные праздники имели прямое отношение к солярному культу и в той или иной форме воспроизводили мотив ночного путешествия Ра. С другой стороны, в праздниках солярного характера, к которым относились Опет и праздник Долины, не меньшее внимание уделялось культу богов подземного мира, таким как Осирис и Сокар. Большинство вышеназванных праздников имели определенную связь с лунным циклом. Например, время проведения праздников Хойака ассоциировалось с периодом убывающей луны и новолунием, а праздник Долины отмечался в новолуние. Полученные выводы свидетельствуют об универсальном характере праздника Опет, включавшего в себя элементы или мотивы практически всех праздников Древнего Египта.

Основное содержание диссертации отражены в следующих **публикациях** автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Древнеегипетский праздник Опет в эпоху Хатшепсут: ритуал и символика // Вестник древней истории. – М.: Наука, 2009. – №4. – С. 125–137. (0,7 п.л.)

2. «Прекрасный праздник Опет» – аналог царского хеб-седа? // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – М.: Наука, 2010. – №1. – С. 5–12. (0,6 п.л.)
3. Образы танцовщиц в рельефах Красной капеллы царицы Хатшепсут // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. – М.: Наука, 2010. – № 6. – С. 5–14. (0,7 п.л.)
4. Коронации Хатшепсут и Тутмоса III: анализ политического мифа // Вестник древней истории. – М.: Наука, 2011. – №3. – С. 95–106 (0,8 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

5. Музейно-краеведческая практика в Египте // Памятники древних цивилизаций глазами студентов: Археология, искусствоведение, реставрация / отв. ред. Д.П. Бак. – М.: РГГУ, 2006. – Вып. I. – С. 14–28. (0,7 п.л.)
6. Символика праздника Опет в период правления Хатшепсут // Материалы докладов XIV Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев. [Электронный ресурс]. – М.: Издательский центр Факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM), ISBN 5-7776-0079-4. (0,2 п.л.)
7. Оракул Красной капеллы // Проблемы истории искусства глазами студентов: тезисы межвузовской студенческой конференции. – М.: РГГУ, 2007. – С. 17–18.
8. Солярно-лунный цикл в древнеегипетском празднике Опет в эпоху Тутмоса III (XV век до нашей эры) // Гуманітарні студії: збірник наукових праць / отв. ред. А.Е. Конверський. – Київ: КНУ ім. Тараса Шевченка, 2008. – Вип. 4. – С. 144–147. (0,2 п.л.)

9. The Pharaoh's Role in Organization of the Egyptian Calendar // Иерархия и власть в истории цивилизаций. Пятая международная конференция (Москва, 23-26 июня 2009 г.). Тезисы докладов / под ред. Д.М. Бондаренко, О.И. Кавыкина. – М.: Институт Африки РАН, 2009. – С. 67–68. (0,04 п.л.)
10. «Гранитное святилище» Тутмоса III и «соляный алтарь» Ахмену: смысловая взаимосвязь // Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 14-16 декабря 2009 года / отв. ред. А.С. Балахванцев. – М.: ИВ РАН, 2009. – Вып. IV. – С. 83–84. (0,1 п.л.)
11. Гимн богини Нейт: культурологический анализ древнеегипетского текста // Пограничные процессы в литературе и культуре: сборник статей по материалам Международной научной конференции, посвященной 125-летию со дня рождения Василия Каменского (17-19 апреля 2009 г.) / под ред. Н.С. Бочкаревой, И.А. Пикулевой. – Пермь: ПГУ, 2009. – С. 6–8. (0,4 п.л.)
12. Ритуалы праздника Мина в празднике Опет // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2010» / отв. ред. И.А. Алешковский, П.Н. Костылев и др. [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM), ISBN 978-5-317-03197-8. (0,2 п.л.)
13. Язык храмовой архитектуры и декорации как основа реконструкции древнеегипетского праздника Опет эпохи Тутмоса III // Язык искусства как система символов. Распознавание и интерпретация: сборник статей / отв. ред. и сост. Л.Ю. Лиманская. – М.: РГГУ, 2010. – С. 24–37. (0,5 п.л.)

14. Сцены праздника Сокара в древнеегипетских архитектурных комплексах эпохи Нового царства // Проблемы истории и культуры Древнего Востока. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Григория Максимовича Бонгард-Левина / под ред. Г.Ю. Колганова, А.А. Петровой, А.В. Сафронова. – М.: ИВ РАН, 2010. – С. 68–70. (0,2 п.л.)
15. The relationship between space and scenery of an Egyptian temple: Scenes of the Opet Festival and the Festival of Hathor at Karnak and Deir el-Bahari under Hatshepsut and Thutmose III // *MOSAIKjournal*. – Hamburg: *MOSAIKjournal* (Lahn-Schröter GbR), 2010. – Bd. 1. – S. 279–330 [Electronic Resource]. URL: <http://www.mosaikjournal.com/mosaik1/mironova.pdf> (дата обращения: 15.06.2011). (1,6 п.л.)
16. Сцена плавания Хатхор и сцена праздника Сокара из храма Ахмену Тутмоса III // *Артикульт (Art&Cult)*. – М.: РГГУ, 2011. – №1 [Электронный ресурс]. URL: <http://articult.rsuh.ru/article.html?id=1555134> (дата обращения: 30.08.2011). (0,7 п.л.)